

Цилан, перебравшись через искусственное озеро, при помощи ветра скрылся от преследователей. Он осмотрелся по сторонам, намереваясь притвориться, будто ушёл по канаве, ведущей к реке Туссок, а сам пошёл к центру Бэклэнда в район Хиллстон.

Цилан успел сделать только шаг, когда всё перед его глазами смешалось, и цвета стали насыщеннее. Зелень деревьев, которую можно было угадать в ночной темноте, стала ярче, а висевшие в их кронах красные фрукты стали ещё отчётливее. Непрозрачная гладь озера превратилась в чернильное пятно. Казалось, всё раскрасили яркими красками.

Луна на небе скрылась за густым туманом. Рядом с ней появились прозрачные силуэты, их было сложно описать, но они сияли мистическим знанием.

Цилан вдруг понял, что тоже парит, а земля под его ногами покрылась водой, из которой, будто белые ветви, потянулись чьи-то руки.

Очень плохо! — выругался Цилан, когда понял, что попал в засаду, и что люди перед ним отнюдь не слабаки.

Перед ним неожиданно вырос гигантский человеческий скелет. Монстр был четырёх метров в высоту. Глазницы его горели чёрным пламенем. А прозрачные кости, казалось, состояли из дыма.

Цилан спокойно посмотрел на него и усмехнулся. Перчатка на его левой руке лучисто засияла, даже показалось, что она из чистого золота. Цилан завалился на спину и широко раскинул руки, словно пытаясь обнять солнце.

Молния из чистого обжигающего сияния спустилась с неба, ударив в гигантский скелет. Пастельный мир в ответ задрожал, и бледные руки под тёмной водой начали исчезать.

Это была сила Жреца света!

Сила Потустороннего идущего путём Солнца!

Немезида нежити!

Сияющий столб света рассеялся. Чернота в глазницах скелета погасла. Всё тело монстра начало распадаться, пока не исчезло в воздухе.

Цилан приподнял свою руку, намереваясь с помощью сил Жреца света развеять пастельный мир, но резко застыл.

Слева от него появился ещё один скелет. Такой же высоты, с таким же чёрным пламенем в глазах. Затем справа, затем спереди и так ещё несколько раз, пока всё вокруг него не было покрыто монстрами. Их было больше сотни!

Чёрная водная гладь поднялась выше, едва касаясь ног мужчины. Бледные руки вытянулись из воды и закачались, словно ища спасительную соломинку.

...

— Рассредоточьтесь и идите за ним. Постарайтесь окружить, — инструктировал кардинал Эйс Снейк. Затем вызвал тайфун и полетел туда, где скрылся Цилан.

Герцог Неган и остальные не стали присоединяться к Карателям, подобное не подобало их

положение. Но они подошли к окнам или вышли на балкон, чтобы наблюдать за происходящим оттуда. Только сейчас обычные дворяне, которые лихорадочно бегали вокруг, начали успокаиваться. Из-за темноты и беспорядочных криков они даже не понимали, что происходит. Впрочем, они знали, что герцога Негана чуть не убили.

Алгер Вилсон сжал губы, выскочил на аллею и побежал в сторону Хиллстона. Он не желал терять шанс, каким бы маленьким он не был. Но, внезапно, порыв ветра донёс обрывок разговора:

-Не нужно продолжать поиски.

Что? Как это? Это же голос кардинала Снейка!— Алгер пробежал ещё несколько шагов, остановился и озадаченно посмотрел на небо.

В небе парил кардинал Снейк в своей чёрной мантии, покрытой знаками Шторма. Он застыл над лесом рядом с озером и смотрел вниз.

Алгер нахмурился и, не раздумывая, бросился в сторону кардинала. Приблизившись, он использовал свои силы, чтобы рассмотреть всё получше.

Лицо Певца Заклинаний ничего не выражало, чего не скажешь о его позе. Он был слишком напряжён. Из-под чёрной шляпы вырвалось несколько белых прядей, и затрепетали на ветру, подчёркивая тревожный взгляд серебристых глаз.

Алгер отменил способность и выбежал из парка. Свет алой луны отразился от озера и резко ударил по глазам, чётко очерчивая происходящее.

На поверхности пруда у самого берега плавало чьё-то тело. По примечательной челюсти, каштановым волосам, собранным на затылке в высокий хвост и холодным тёмно-зеленым, но пустым глазам он опознал труп.

Цилан!

Контр-адмирал Ураган!

Алгер растерялся, но почувствовав удивительную радость. Ему не верилось в происходящее, казалось, что это игра лунного света и тени. Так толком ничего и не поняв, он удивился ещё раз. Лицо Цилана начало гнить. Засочилась жёлто-зелёная жидкость, и с головы начали отваливаться куски плоти.

Пат! Пат! Пат!

От лица Цилана остался только череп. Глазные яблоки выпали из глазниц и покатались по земле. Всё тело Цилана распалось на части. Одежда удерживала гниющую плоть, не позволяя костям развалиться, и одновременно приглушала изливавшееся изнутри белое сияние.

Не прошло и двадцати секунд, как от одного из семи адмиралов ничего не осталось. Он таинственно скончался у Алгера на глазах. Это шокировало Алгера, отпечатавшись где-то на подкорке сознания. Казалось, что ему снится кошмар.

Что здесь случилось?

Разве Цилан не сбежал?

Почему он так просто, но загадочно умер.

С чем он столкнулся? Что убило его так быстро?

Он обладал Последовательностью 6, Благословлённый ветром, жутким артефактом!

Кто же его убил?

Почему...

Пока разум Алгера наполнился вопросами без ответа, он услышал требовательный голос Снейка:

— С кем ты говорил? Кому ты слил информацию?

Алгер заставил себя успокоиться, взглянул на останки Цилана и выдал заранее подготовленное объяснение.

— Только Вам, сразу, как только узнал, — ответил Алгер, и проворчал про себя: «Если бы ты был в особняке, мне не пришлось бы тебя искать, и, возможно, Цилан бы не сбежал!»

Конечно, сказать такое в лицо Потустороннему высокой Последовательности он не посмел. Вместо этого, он смиренно продолжил:

— Человек, который видел всё лично, стал его жертвой. Письмо никто не открывал. За это я могу поручиться. Но утверждать, что информация не ушла на сторону, я не могу. Если это узнали мы, то могли и другие.

Пока Алгер говорил, ему пришло несколько идей на счёт убийцы.

«Во-первых, это могли быть люди, которые поручили Цилану убить герцога. Правда, нужды в этом не было: Цилан сбежал, и рассказать о них не мог. Если бы он был на их месте, то приказал бы пирату залечь на дно, а когда бы все успокоились и подумали, что он ушёл из города, послал бы его ещё раз.

Во-вторых, Цилан никому не доверял и вряд ли кому-то подчинялся. В этом месяце Неган готовил свой законопроект, организовывал встречи. Это даёт море возможностей для покушения. Никто, кроме Цилана не знал, когда он ударит. Конечно, если мы не говорим о П-пророке. Но... это вряд ли.

Другие фракции? Им это не нужно. Мисс Справедливость, как только узнала, помолилась Шуту и всё ему сообщила. Никто другой просто не успел бы воспользоваться.

Шут! — понимание настигло Алгера. — Убийцей был последователь Шута! Он случайно оказался в городе и решил помочь!

Чем больше Алгер прокручивал эту мысль, тем правдивей она становилась. Только члены клуба Таро и их подчиненные могли знать о случившемся! Только последователь Мистера Шута мог сделать убийство таким загадочным, не оставив улики!

Алгер погрузился в размышления. Кардинал Снейк его не прерывал. Когда подошли другие Каратели, он просто сказал, что Цилан мёртв, что, его убил Потусторонний высокой Последовательности или артефакт сравнимой мощи. Но второе на самом деле маловероятно, так как слишком опасно.

— Я пришёл к выводу, что это Потусторонний высокой Последовательности, идущий путём Смерти. Возможно член Зловещего Епископата, но не из тех, кого я знаю. А возможно член другой организации. Мотив не ясен.

Зловещий Епископат происходил с южного континента. По легендам, его основал потомок смерти в попытке возродить саму Смерть. После колонизации юга, их почти уничтожили, но часть выжила и перебралась на север.

«Потусторонний высокой Последовательности... Да, только такой человек мог убить Цилана так быстро. Простой последователь Шута уже Потусторонний высокой Последовательности – Полубог!» — заключил Алгер и снова повернулся к остаткам трупа. Произошедшее сильно на него повлияло, словно лишило чувств. Он стоял в оцепенении и просто смотрел.

«Если однажды мне в голову придёт мысль предать Мистера Шута...» — пришла ему в голову неожиданная мысль. Он представил себя на месте Цилана, как плоть стекает с рук. Алгер непроизвольно поёжился и опустил голову, и вместе с тем расслабился.

Он не мог убежать или дать отпор. Верность — вот единственное, что он мог выбрать.

Пфуу... — мысленно выдохнул Алгер. — Цилан мёртв! Некому меня раскрыть!

...

Пока Одри говорила с матерью и другими дворянами о покушении, в особняк вошёл её отец. Она извинилась и поднялась на балкон.

— Отец, что случилось? — Одри уставилась на графа Холл своими зелёными глазами.

Глаза ей достались от матери, не от отца.

— Дочь, — граф улыбнулся, — всё разрешилось. Можешь не волноваться. С ним покончено. Эм... А ты никому не говорила, что барон самозванец?

— Нет, — быстро ответила Одри, про себя добавив: «Никому, кроме почти божественной сущности». Секунду помолчав, Одри добавила:

— Я поговорила с тобой, посетила туалет, а затем пошла к маме. Можешь спросить у неё.

— Верю, — ответил барон. — Цилан мёртв. Кто-то убил его.

— Кто? — взволновано спросила Одри.

— Не знаю. Непонятно даже зачем это сделали. В этом не было смысла, — ответил Холл. — Пока предполагается, что это человек или организация. Очень сильная организация, о которой мы ничего не знаем.

«Убийство без мотива, секретная и мощная организация... А что если это последователь Шута? Что если это наш клуб Таро!» — озарило Одри.